

группа П-230911, 09.02.2024, литература

Тема: «Федор Михайлович Достоевский (1821-1881). Роман «Преступление и наказание»»

План работы:

1. Изучить теоретический материал к занятию. Составить хронологическую таблицу жизни и творчества Ф.М. Достоевского.

Дата	Событие

2. Прочитать роман «Преступление и наказание» (возможно посмотреть до конца недели фильм «Преступление и наказание», 1969 г, режиссёр Л. Кулиджанов).

3. **Внимательно прочитайте фрагмент №1 и выпишите в тетрадь описание внешности Раскольникова.** (Фрагмент со слов «На улице жара стояла ...», заканчивая «но не стыд, а совсем другое чувство, похожее на испуг, охватило его»). **Каким в этом отрывке показан город Петербург?**

4. **Прочитайте фрагмент №2 с описанием каморки Раскольникова и комнаты Мармеладова, найдите общие черты и выпишите их в два столбика.**

5. Выполненную работу (фото) направить на адрес электронной почты elena.ganovicheva@mail.ru в срок до **10.00 13 февраля**.

Федор Михайлович Достоевский – самый знаменитый, самый издаваемый и читаемый в мире русский писатель. При жизни же Ф.М. Достоевский считался самым беспокойным, порывистым, изменчивым и страстным литератором. В нем ощущались огромная напряженность всех чувств и мыслей, буря страстей, борьба самых разных мнений и верований, взлеты и падения, сила веры и отрицания. Этого писателя нельзя читать спокойно, без душевного страдания и напряжения, его жестокий реализм захватывает и пугает. Все этот странный и гениальный человек перенес и выстрадал: ранний литературный успех, смертный приговор и вывод на плац для расстрела, каторгу, солдатчину, нищету, тяжелейший труд литературного поденщика, страшную «падучую» болезнь – эпилепсию, скитание без денег за границей, бешеные проигрыши в рулетку, журнальную борьбу, непонимание, ненависть и клевету, новый небывалый успех у читателя. Сам он был клубком страстей и порывов, таковы и его романы – нервные, стремительные, тревожные, полные неожиданных встреч и взволнованных разговоров-исповедей.

Родился 30 октября 1821 г. (11 ноября н.с.) в Москве в семье штаб-лекаря Мариинской больницы для бедных. Отец, Михаил Андреевич, дворянин; мать, Мария Федоровна, из старомосковского купеческого рода. В семье Достоевских было еще шестеро детей.

Получил прекрасное образование в частном пансионе Л. Чермака — одном из лучших в Москве. В семье любили читать, выписывали журнал "Библиотека для чтения", который давал возможность знакомиться с новейшей иностранной литературой. Из русских авторов любили Карамзина, Жуковского, Пушкина. Мать, натура религиозная, с малого возраста познакомила детей с Евангелием, возила на богомолье в Троице-Сергиеву лавру. Федор рос в довольно суровой обстановке, над которой витал угрюмый дух отца — человека «нервного, раздражительно-самолюбивого», вечно занятого заботой о благосостоянии семьи. Дети воспитывались в страхе и повиновении, по традициям старины, проводя большую часть времени на глазах родителей.

В 1837 умерла мать писателя, и вскоре отец отвез Достоевского с братом Михаилом в Петербург для поступления в Петербургское военно-инженерное училище — одно из лучших учебных заведений того времени. Новая жизнь давалась ему с великим напряжением сил, нервов, честолюбия. Но была и другая жизнь — внутренняя, сокровенная, неизвестная окружающим. Больше писатель не встретился с отцом, скончавшимся в 1839 (по официальным сведениям, умер от апоплексического удара, по семейным преданиям, был убит крепостными).

Впоследствии Достоевский всегда считал, что выбор учебного заведения был ошибочным. Он страдал от военной атмосферы и муштры, от чуждых его интересам дисциплин и от одиночества.

В 1843 г. Достоевский окончил училище и был зачислен на службу в Инженерный департамент, **но через год** вышел в отставку. Началась жизнь литератора-труженика, жизнь, полная лишений и неуверенности в завтрашнем дне.

Живя в Петербурге, Достоевский внимательно всматривался в окружающую его действительность. У Достоевского возникло страстное желание рассказать о жизни бедных и обездоленных.

Первый роман Достоевского "Бедные люди" был написан в 1845, опубликован Некрасовым в "Петербургском сборнике" (1846). Белинский провозгласил *"появление... необыкновенного таланта..."*.

Повести **"Двойник"** (1846) и **"Хозяйка"** (1847) Белинский оценил ниже, отметив растянутость повествования, но Достоевский продолжал писать по-своему, не согласившись с оценкой критика.

Позднее вышли **"Белые ночи"** (1848) и **"Неточка Незванова"** (1849), в которых обнаруживались черты реализма Достоевского, выделявшие его из среды писателей "натуральной школы": углубленный психологизм, исключительность характеров и ситуаций.

Удачно начавшаяся литературная деятельность трагически обрывается. Достоевский был одним из членов **кружка Петрашевского**, объединявшего приверженцев французского утопического социализма (Фурье, Сен-Симон). Петрашевцы выдвинули широкую программу демократических преобразований в России, включавшую отмену крепостного права, реформы суда и печати. **В 1849 за участие в этом кружке писателя арестовывают и приговаривают к смертной казни...**

Арест Достоевского произошел **23 апреля 1849** г; его архив при аресте был отобран и, вероятно, уничтожен в III отделении. Восемь месяцев Достоевский провел в Алексеевском рavelине Петропавловской крепости под следствием, во время, которого проявил мужество, скрывая многие факты и стремясь по возможности смягчить вину товарищей. **22 декабря 1849** г. Достоевский вместе с другими ожидал на Семеновском плацу исполнения смертного приговора. По резолюции Николая I казнь была заменена ему **4-летней каторгой** с лишением «всех прав состояния» и последующей сдачей в солдаты.

С января 1850 по 1854 гг. Достоевский отбывал каторгу, но смог возобновить переписку с братом Михаилом и другом А. Майковым. В ноябре 1855 г. Достоевский произведен в унтер-офицеры, а после — в прапорщики; весной 1857г. писателю было возвращено потомственное дворянство и право печататься. Полицейский надзор над ним сохранялся до 1875 г.

В 1857 г. Достоевский женился на овдовевшей М. Д. Исаевой. Брак не был счастливым: Исаева дала согласие после долгих колебаний, измучивших Достоевского. Создает две «провинциальные» комические повести — «**Дядюшкин сон**» и «**Село Степанчиково и его обитатели**». В **декабре 1859** г. он приехал жить в Петербург.

Первым крупным произведением, опубликованным Достоевским после возвращения из Сибири, был роман «**Униженные и оскорбленные**» (1861). Одновременно с романом «Униженные и оскорбленные» Достоевский опубликовал «**Записки из Мертвого дома**», в котором нашли отражение впечатления писателя о страшных годах, проведенных в Омской тюрьме.

В июне 1862 г. Достоевский впервые выехал за границу; посетил Германию, Францию, Швейцарию, Италию, Англию. В августе 1863 г. писатель вторично выехал за границу. В Париже он встретился с А.П. Суловой, драматические взаимоотношения с которой получили отражение в романах «**Игрок**», «**Идиот**» и других произведениях. В **октябре 1863** г. он возвратился в Россию.

Год 1864-й был для Достоевского трудным. Умирает жена писателя, в том же году скончался брат Михаил. Журнал «Эпоха» успеха у публики не имел, и Достоевский вынужден его закрыть.

В 1866 г. истекающий срок контракта с издателем вынудил Достоевского одновременно работать над двумя романами — «**Преступление и наказание**» и «**Игрок**». В октябре 1866 г. к нему приходит стенографистка А. Г. Сниткина, которая зимой 1867 г. становится женой Достоевского. Новый брак был более удачен. До июля 1871 г. Достоевский с женой живет за границей (Берлин; Дрезден; Баден-Баден, Женева, Милан, Флоренция).

В 1867—1868 гг. Достоевский работал над романом «**Идиот**».

В 1867 году, спасаясь от кредиторов, Достоевский уезжает за границу. В конце **1871** года, частично расплатившись с долгами, вернулся в Петербург. Далее один за другим последовали новые романы: роман «**Бесы**» (**1871 - 1872г.г.**), роман «**Подросток**» (**1875г.**).

В последние годы жизни возрастает популярность Достоевского. В 1877 г. он был избран членом-корреспондентом Академии наук. Пишет «**Братья**

«Карамазовы» (1879-1880) — итоговое произведение писателя, в котором художественное воплощение получили многие идеи его творчества. В ночь с **25 на 26 января 1881 г.** у Достоевского пошла горлом кровь. Днем **28 января** писатель попрощался с детьми, вечером он скончался.

31 января 1881 г. при огромном стечении народа состоялись похороны писателя. Он похоронен в Александро-Невской лавре в Петербурге.

«Преступление и наказание». Замысел романа

Замысел романа "Преступление и наказание" Ф. М. Достоевский вынашивал в продолжение шести лет: в октябре 1859 года он пишет брату: "В декабре начну роман... помнишь ли, я тебе говорил про одну исповедь - роман, который я хотел писать после всех, говоря, что еще самому надо пережить. На днях я совершенно решил писать его немедленно... Все сердце мое с кровью положится в этот роман. Я задумал его в каторге, лежа на нарах, в тяжелую минуту... " - судя по письмам и тетрадям писателя, речь идет именно о задумках "Преступления и наказания" - роман изначально существовал в форме исповеди Раскольникова. В черновых тетрадях Достоевского встречается такая запись: "Алеко убил. Сознание, что он сам недостойн своего идеала, который мучает его душу. Вот преступление и наказание" (речь идет о пушкинских "Цыганах"). Окончательный план формируется в результате больших потрясений, которые пережил Достоевский, и этот план объединил два первоначально различных творческих замысла. После смерти брата Достоевский оказывается в страшной материальной нужде. Над ним нависает угроза долговой тюрьмы. Весь год Федор Михайлович вынужден был обращаться к петербургским ростовщикам, процентщикам и другим кредиторам. В июле 1865 года он предлагает редактору "Отечественных записок" А. А. Краевскому новое произведение:

"Роман мой называется "Пьяненькие" и будет в связи с теперешним вопросом о пьянстве. Разбирается не только вопрос, но представляются и все его разветвления, преимущественно картины семейств, воспитание детей в этой обстановке и проч... и проч." Из-за материальных затруднений Краевский не принял предложенный роман, и Достоевский уезжает за границу, чтобы вдали от кредиторов сосредоточиться на творческой работе, но и там история повторяется: **в Висбадене Достоевский проигрывает в рулетку все, вплоть до карманных часов.**

В сентябре 1865 года, обращаясь в журнал "Русский вестник" к издателю М. Н. Каткову, Достоевский так излагает замысел романа: *"Это психологический отчет одного преступления. Действие современное, в нынешнем году. Молодой человек, исключенный из студентов университета, мещанин по происхождению и живущий в крайней бедности, по легкомыслию, по шаткости в понятиях, поддавшись некоторым странным, "недоконченным" идеям, которые носятся в воздухе, решился разом выйти из скверного своего положения. Он решился убить одну старуху, титулярную советницу, дающую деньги на проценты... с тем чтоб сделать счастливою свою мать, живущую в уезде, избавить сестру, живущую в компаньонках у одних помещиков, от сластолюбивых притязаний главы этого помещичьего*

семейства - притязаний, грозящих ей гибелью, докончить курс, уехать за границу и потом всю жизнь быть честным, твердым, неуклонным в исполнении "гуманного долга к человечеству", чем уже, конечно, "загладится преступление", если только можно назвать преступлением этот поступок над старухой глухой, глупой, злой и больной, которая сама не знает, для чего живет на свете и которая через месяц, может быть, сама собою померла бы... Почти месяц он проводит до окончательной катастрофы. Никаких на него подозрений нет и не может быть. Тут-то и разворачивается весь психологический процесс преступления. Неразрешимые вопросы встают перед убийцею, неподозреваемые и неожиданные чувства мучают его сердце. Божия правда, земной закон берет свое, и он кончает тем, что принужден сам на себя донести. Принужден, чтоб хотя погибнуть на каторге, но примкнуть опять к людям, чувство разомкнутости и разъединенности с человечеством, которое он ощутил тотчас же по совершении преступления, замучило его. Закон правды и человеческая природа взяли свое. Преступник сам решает принять муки, чтоб искупить свое дело..."

Образ Петербурга Ф.М. Достоевского

В русской классической литературе такие слова, как «Петербург» и «Достоевский» стоят в одном смысловом ряду. Фёдор Михайлович Достоевский считается самым «петербургским» писателем. Образ имперской столицы, созданный писателем, навсегда вошёл в историю русской литературы.

Под вечер жарчайшего июльского дня, незадолго до захода солнца, уже бросающего свои косые лучи, из жалкой каморки «под самой кровлей высокого пятиэтажного дома» выходит в тяжкой тоске бывший студент Родион Раскольников. Так начинается роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

Уже в самом начале произведения автор показывает нам гнетущую обстановку, которая будет окружать героев на протяжении всего действия. С этого момента — без передышки, без покоя и отдыха, в иступлении и в задумчивости, в бреду и страхе — мечется по петербургским улицам, останавливается на мостах, заходит в грязные распивочные герой Достоевского Родион Раскольников. И всё это время мы не перестаём ощущать присутствие рядом с ним некоего неживого персонажа — огромного города.

Действие романа погружено в эпоху, прозванную «железным веком». И не случайно Петербург у Достоевского становится её олицетворением... Существует два Петербурга. Один — город, созданный руками гениальных архитекторов, Петербург Дворцовой набережной и Дворцовой площади, Петербург дворцовых переворотов и пышных балов, Петербург — символ величия и расцвета послепетровской России, поражающий нас своим величием и по сей день. Но был и другой, далёкий и неизвестный нам, живущим в XXI в., Петербург — город, в котором люди живут в «клетушках», в жёлтых грязных домах с грязными тёмными лестницами, проводят время в маленьких душных мастерских или в смердящих кабаках и трактирах, город полусумасшедший, как и большинство знакомых нам героев Достоевского...

Фрагмент №1

«На улице жара стояла страшная, к тому же духота, толкотня, всюду известка, леса, кирпич, пыль и та особенная летняя вонь, столь известная каждому петербуржцу, не имеющему возможности нанять дачу, — всё это разом неприятно потрясло и без того уже расстроенные нервы юноши. Нестерпимая же вонь из распивочных, которых в этой части города особенное множество, и пьяные, поминутно попадавшие, несмотря на буднее время, совершили отвратительный и грустный колорит картины. Чувство глубочайшего омерзения мелькнуло на миг в тонких чертах молодого человека. Кстати, он был замечательно хорош собою, с прекрасными темными глазами, темно-рус, ростом выше среднего, тонок и строен. Но скоро он впал как бы в глубокую задумчивость, даже, вернее сказать, как бы в какое-то забытьё, и пошел, уже не замечая окружающего, да и не желая его замечать. Изредка только бормотал он что-то про себя, от своей привычки к монологам, в которой он сейчас сам себе признался. В эту же минуту он и сам сознавал, что мысли его порою мешаются и что он очень слаб: второй день как уж он почти совсем ничего не ел.

Он был до того худо одет, что иной, даже и привычный человек, посовестился бы днем выходить в таких лохмотьях на улицу. Впрочем, квартал был таков, что костюмом здесь было трудно кого-нибудь удивить. Близость Сенной, обилие известных заведений и, по преимуществу, цеховое и ремесленное население, скученное в этих срединных петербургских улицах и переулках, пестрили иногда общую панораму такими субъектами, что странно было бы и удивляться при встрече с иною фигурой. Но столько злобного презрения уже накопилось в душе молодого человека, что, несмотря на всю свою, иногда очень молодую, щекотливость, он менее всего совестился своих лохмотьев на улице. Другое дело при встрече с иными знакомыми или с прежними товарищами, с которыми вообще он не любил встречаться... А между тем, когда один пьяный, которого неизвестно почему и куда провозили в это время по улице в огромной телеге, запряженной огромною ломовою лошадью, крикнул ему вдруг, проезжая: «Эй ты, немецкий шляпник!» — и заорал во всё горло, указывая на него рукой, — молодой человек вдруг остановился и судорожно схватился за свою шляпу. Шляпа эта была высокая, круглая, циммермановская, но вся уже изношенная, совсем рыжая, вся в дырах и пятнах, без полей и самым безобразнейшим углом заломившаяся на сторону. Но не стыд, а совсем другое чувство, похожее даже на испуг, охватило его».

Фрагмент №2

Комната Мармеладова

«Огарок освещал беднейшую комнату шагов в десять длиной; всю ее было видно из сеней. Всё было разбросано и в беспорядке, в особенности разное детское тряпье. Через задний угол была протянута дырявая простыня. За нею, вероятно, помещалась кровать. В самой же комнате было всего только два стула и клеенчатый очень ободранный диван, перед которым стоял старый кухонный сосновый стол, некрашенный и ничем не покрытый. На краю стола

стоял догоравший сальный огарок в железном подсвечнике. Выходило, что Мармеладов помещался в особой комнате, а не в углу, но комната его была проходная. Дверь в дальнейшие помещения или клетки, на которые разбивалась квартира Амалии Липпехель, была приотворена. Там было шумно и крикливо. Хохотали. Кажется, играли в карты и пили чай. Вылетали иногда слова самые нецеремонные».

«Раскольников тотчас признал Катерину Ивановну. Это была ужасно похудевшая женщина, тонкая, довольно высокая и стройная, еще с прекрасными темно-русскими волосами и действительно с раскрасневшимися до пятен щеками. Она ходила взад и вперед по своей небольшой комнате, сжав руки на груди, с запекшимися губами и неровно, прерывисто дышала. Глаза ее блестели как в лихорадке, но взгляд был резок и неподвижен, и болезненное впечатление производило это чахоточное и взволнованное лицо, при последнем освещении догоравшего огарка, трепетавшем на лице ее. Раскольникову она показалась лет тридцати, и действительно была не пара Мармеладову... Входящих она не слыхала и не заметила; казалось, она была в каком-то забытии, не слушала и не видела. В комнате было душно, но окна она не отворила; с лестницы несло вонью, но дверь на лестницу была не затворена; из внутренних помещений, сквозь непритворенную дверь, неслись волны табачного дыма, она кашляла, но дверь не притворяла. Самая маленькая девочка, лет шести, спала на полу, как-то сидя, скорчившись и уткнув голову в диван. Мальчик, годом старше ее, весь дрожал в углу и плакал. Его, вероятно, только что прибили. Старшая девочка, лет девяти, высокенькая и тоненькая как спичка, в одной худенькой и разодранной всюду рубашке и в накинутом на голые плечи ветхом драдедамовом бурнусике, сшитом ей, вероятно, два года назад, потому что он не доходил теперь и до колен, стояла в углу подле маленького брата, обхватив его шею своею длинною, высохшею как спичка рукой. Она, кажется, унимала его, что-то шептала ему, всячески сдерживала, чтоб он как-нибудь опять не захныкал, и в то же время со страхом следила за матерью своими большими-большими темными глазами, которые казались еще больше на ее исхудавшем и испуганном личике. Мармеладов, не входя в комнату, стал в самых дверях на коленки, а Раскольникова протолкнул вперед. Женщина, увидев незнакомого, рассеянно остановилась перед ним, на мгновение очнувшись и как бы соображая: зачем это он вошел? Но, верно, ей тотчас же представилось, что он идет в другие комнаты, так как ихняя была проходная. Сообразив это и не обращая уже более на него внимания, она пошла к сенным дверям, чтобы притворить их, и вдруг вскрикнула, увидев на самом пороге стоящего на коленках мужа».

Комната Раскольникова

«Это была крошечная клетушка, шагов в шесть длиной, имевшая самый жалкий вид с своими желтенькими, пыльными и всюду отставшими от стены обоями, и до того низкая, что чуть-чуть высокому человеку становилось в ней жутко, и всё казалось, что вот-вот стукнешься головой о потолок. Мебель соответствовала помещению: было три старых стула, не совсем исправных,

крашенный стол в углу, на котором лежало несколько тетрадей и книг; уже по тому одному, как они были запылены, видно было, что до них давно уже не касалась ничья рука; и, наконец, неуклюжая большая софа, занимавшая чуть не всю стену и половину ширины всей комнаты, когда-то обитая ситцем, но теперь в лохмотьях и служившая постелью Раскольникову. Часто он спал на ней так, как был, не раздеваясь, без простыни, покрываясь своим старым, ветхим, студенческим пальто и с одною маленькою подушкой в головах, под которую подкладывал всё что имел белья, чистого и заношенного, чтобы было повыше изголовье. Перед софой стоял маленький столик».